

Семь дней спустя Линь Дунсюэ с тревогой резала овощи на разделочной доске. Когда она случайно порезала палец, то нахмурилась и сунула его в рот, чтобы пососать.

В течение семи дней о Чэнь Ши не было никаких известий. Она не могла перестать думать о самом худшем сценарии, хотя люди вокруг девушки говорили, что Чэнь Ши был умным и рациональным, так что он должен быть в порядке. Однако эти фантазии всё ещё появлялись в её ночных кошмарах.

В настоящее время целевая группа находится в состоянии полного застоя. Конечно, не все сидели сложа руки. У каждого были свои дела, за которыми нужно было следить.

Но все беспокоились о Чэнь Ши. Только Пэн Сыцзюэ казался более спокойным, чем кто-либо другой. Когда кто-то не мог сопротивляться желанию найти Чэнь Ши, Пэн Сыцзюэ благоразумно отговаривал их. Он сказал, что если полицейские будут искать его сейчас, то не только похоронят его усилия, но и поставят Чэнь Ши в опасное положение.

- Ублюдок, ты что, не можешь нам позвонить? - пробормотала Линь Дунсюэ себе под нос, и глаза её защищало.

Ужин, который никак нельзя было назвать роскошным, был закончен. Она взяла его с собой в гостиную, где Тао Юэюэ читала. Линь Дунсюэ на самом деле не контролировала и не сдерживала то, что делала или не делала девочка. Ей разрешалось читать во время еды. Тао Юэюэ подняла голову и спросила:

- А где дядя Чэнь?

- Он ещё не вернулся, - сказала Линь Дунсюэ с лёгкой улыбкой.

- Сегодня кто-то в школе спрашивал о нём.

- Они спрашивали тебя о нём?

- Нет, они спрашивали моих одноклассников, чем он зарабатывает на жизнь. Мои одноклассники рассказали мне об этом позже.

- А что сказали твои одноклассники?

- О том, что он водитель. Это всем известно... Я никогда не говорила о том, как он помогает полиции. Он не позволяет мне говорить об этом.

- А твои одноклассники не сказали, кто спрашивал о дяде Чэне?

- Они сказали, что тот парень не похож на хорошего человека, - Тао Юэюэ уставилась на Линь Дунсюэ. - Сестра, у дяди Чэня какие-то неприятности?

- С ним всё в порядке, можешь не сомневаться! Не переживай! - Линь Дунсюэ коснулась её головы. - Сестре нужно кое-что сделать, и она должна уйти. Ты можешь остаться дома, как хорошая девочка?

- Я пойду приму ванну позже.

- Будь осторожна, не обожгись.

Линь Дунсюэ быстро оделась и вышла. Она начала звонить на ходу. В бюро всё ещё оставалось несколько человек, которые ещё не закончили работу. Девушка сказала:

- Не уходи, я сейчас же приду. Речь идёт о деле о страховом мошенничестве!

Все с нетерпением ждали её возвращения. Когда Линь Дунсюэ прибыла, они не могли не спросить:

- Есть ли новости от брата Чэня?

- Нет, Тао Юэюэ сказала, что там был подозрительный человек, который пошёл в школу, чтобы узнать о прошлом Чэнь Ши.

- Другая сторона ведёт расследование по делу Чэнь Ши. Похоже, что брат Чэнь всё ещё жив...

- Не говори ерунды! Он должен быть жив!

- Есть ли лазейка в личности Чэнь Ши?

- Их и не должно быть. Когда мы впервые проверили его прошлое, мы тоже не думали, что он был хорошим человеком.

Пэн Сыцзюэ, который опаздывал, сказал:

- Другая сторона, вероятно, не доверяет ему в данный момент. Я предполагаю, что сейчас он, скорее всего, находится в заключении.

Лао Чжан сказал:

- С точки зрения положительной стороны, по крайней мере, похоже, что у них есть планы присоединения Чэнь Ши к своей группе.

Линь Дунсюэ была обеспокоен ещё одной вещью.

- Но каково же его нынешнее положение? Его держат где-то в плену? Может, его похитили? Неужели они его избили? Или заставили его что-то делать?

- Всё это нам неизвестно... - Пэн Сыцзюэ нахмурил брови. - Если бы мы могли сделать что-нибудь, чтобы заставить банду доверять Чэнь Ши быстрее, это было бы здорово.

Сказав это, почти все одновременно подумали об одном и том же:

- А Мэн!

Если бы они могли его использовать... Но как им это сделать?

Внезапно прибежал Сюй Сяодун, а за ним Сяо Ли. Эти двое уже давно закончили работу. Сюй Сяодун извинился.

- Извините, я приехала сразу же, как только мне позвонили. И каков же прогресс?

Линь Дунсюэ спросила:

- Ты можешь поговорить со своим информатором?

* * *

Через двадцать минут Сюй Сяодун и А Мэн сидели напротив друг друга в центре переговорной тюрьмы временного содержания, разделённые металлическими прутьями. Сюй Сяодун сидел прямо, и его лицо выглядело печальным. А Мэн скрестил ноги и взял в руки сигарету. Он усмехнулся:

- Ты пришёл умолять меня, так что тебе придётся изобразить лицо умоляющего человека!

Сюй Сяодун сказал:

- Пока ты дашь слово, я позволю всему, что случилось в прошлом, уйти. Я могу сделать для тебя всё, что угодно!

- Ты не встанешь передо мной на колени?

- Я могу!

- Назовёшь меня папой?

- Я могу!

- Лизнёшь мне жопу?

Щека Сюй Сяодуна дёрнулась, но он всё равно медленно произнёс:

- Я могу даже умереть.

- Тогда иди умри прямо сейчас. Вытащи пистолет, направь его на себя и умри за меня.

- Не заходи слишком далеко! – сказала Линь Дунсюэ. – После того, как эта банда будет уничтожена, у Вас не будет хороших фруктов, чтобы поесть (1). Теперь мы даём Вам возможность исправить Ваши грехи!

- Я соглашусь, если ты переспшишь со мной.

Линь Дунсюэ была так зла, что стиснутые зубы предательски скрипнули. Пэн Сыцзюэ сказал:

- Это пустая трата времени. Такой человек, даже если вы убедите его, он просто предаст нас одним движением головы. Если мы попытаемся заставить его обмануть вдохновителя, это будет равносильно помощи в разрушении жизни Чэнь Ши.

На мгновение воцарилась тишина. Все напряженно думали, есть ли другой способ обойти это.

Пэн Сыцзюэ сказал:

- У меня есть способ.

Все посмотрели на него одновременно, и Пэн Сыцзюэ сказал:

- Но есть ещё одно условие. Все, не пытайтесь остановить то, что я собираюсь сделать!

- До тех пор, пока Вы не переступаете черту закона... – предупредила Линь Дунсюэ.

Пэн Сыцзюэ повысил голос:

- Я буду пересекать допустимую линию. Я надеюсь, что ты не остановишь это. Я возьму всю ответственность на себя!

Линь Дунсюэ нахмурилась. Она прикидывала варианты в своём сердце. Нет ничего важнее, чем безопасность Чэнь Ши. Она сказала:

-Я это одобряю. Так что всю ответственность я беру на себя!

Пэн Сыцзюэ медленно кивнул.

- Пожалуйста, отведите его в комнату для допросов и наденьте наручники.

Через некоторое время Пэн Сыцзюэ вошёл в комнату для допросов, держа в руке непрозрачный металлический шприц. А Мэн вызывающе вздёрнул подбородок.

- О, прекрати уже этот спектакль. Что? Вы введёте мне яд, и если я не буду слушаться, вы не дадите мне противоядие? Это же просто физраствор, да?! Ха-ха, полиция не посмеет убивать людей. А вы ребята слабые!

Пэн Сыцзюэ постучал по шприцу.

- Здесь содержится неизвестный вирус. Его можно обнаружить через семь дней после заражения, но он распространится по всему телу в течение сорока восьми часов, проявляясь начальными симптомами. Если не ввести противоядие в течение сорока восьми часов, то впереди будет ждать только один хороший месяц... предпосылка заключается в том, можете ли Вы выдержать боль в течение месяца или нет, или Вы просто совершите самоубийство!

- Тск, я так ооочень сильно напуган! Ну-ка, дай выстрелить дяде... О, это было так здорово, когда меня ударили ножом! - пока он болтал Пэн Сыцзюэ уже сделал А Мэну укол.

В сердцах окружающих людей бытовала уверенность, что это просто обычный физиологический раствор. В конце концов, если бы Пэн Сыцзюэ действительно сделал это, это бы не закончилось простой потерей работы. Он отправится в тюрьму.

Пэн Сыцзюэ сказал с пустым выражением лица:

- Принесите её!

Его подчинённые принесли в клетку белую мышь. Пэн Сыцзюэ достал мышь и ввёл в неё

оставшуюся часть содержимого шприца. Затем он положил мышь перед А Мэном. Под его пристальным взглядом мышь вдруг дёрнулась и потом всё её тело беспрестанно задёргалось в предсмертных судорогах.

Лицо А Мэна побелело, как клочок бумаги...

- Ты это серьёзно?!

Коллеги тоже начали кричать в панике.

- Капитан Пэн, это нарушение закона!

- Быстро впрысните сыворотку! Мы можем притвориться, что этого не было!

- Не рискуйте, капитан Пэн! Это не стоит того!

Пэн Сыцзюэ обернулся и посмотрел на коллег очень серьёзно.

- Я с самого начала сказал, что на этот раз пересеку черту дозволенного законом. Я никогда не шучу!

1. У тебя больше не будет руки, которая тебя кормит.

<http://tl.rulate.ru/book/34902/1737183>